

«ГОСУДАРСТВО-ПАПА» В ПРОФСОЮЗНОЙ СЕМЬЕ

Руслан Курбанов

Исключительный российский патернализм, когда государство воспринимается обществом и самоощущается самим государством в качестве строгого, но заботливого и справедливого отца, дает жизнь очень многим отечественным социальным и политическим феноменам. Применительно к сфере охраны интересов человека труда данная российская черта породила такое парадоксальное явление, как полное переложение населением функций профсоюзов и даже левых политических сил на государство в ситуации проведения этим же государством правого курса.

Эту проблему признает и сама власть. К примеру, вице-премьер **Александр Жуков** полагает, что *«треугольник «профсоюзы — власть — работодатели» сильно смещен в сторону государства»*. По его словам, *«для исправления этой деформации профсоюзам необходимо быть более активными»*. Однако история формирования этой деформации и

полии в советские годы. **Валерий Хомяков** в свое время обозначил эту проблему довольно четко, когда сказал, что *«в партийно-политической области и общественной сфере в наследство от СССР России достался «передовой отряд» бывшей КПСС — российская компартия и «школа коммунизма» в виде ФНПР (Федерации независимых профсоюзов России. — РЖ)»*. При этом обновленная компартия России так и не смогла придать профсоюзному движению нового смысла, нового импульса к существованию.

В итоге профсоюзы вынуждены были все последние годы влачить существование на периферии общественной и экономической жизни страны. По данным ВЦИОМ, практически все опросы в предыдущие годы свидетельствовали о том, что, наряду с недоверием к профсоюзам и даже полным неведением в отношении их роли, в среде рабочих сохранялся высокий уровень доверия к государству, а также уве-

сийская *«рабочая аристократия не желает подставляться, отстаивая интересы более низших работников»*. Таким образом, буквально какой-то десяток лет жестких реформ в формате шоковой терапии не только выбил понимание роли профсоюзов из сознания россиян, но и сумел взамен внедрившихся на протяжении семидесяти лет идей рабочей солидарности укоренить в этой среде откровенное штрейкбрехерство.

Плохая наследственность

Параллельно с этим необратимый уже распад прежнего профсоюзного организационного пространства страны не мог не привести к дроблению и фрагментации единого прежде профсоюзного движения. В итоге после такой радикальной трансформации прежнего профсоюзного организационного пространства в стране сформировались три основных типа профессиональных союзов.

Первый тип — это традиционные профсоюзы, являющиеся во многом наследниками ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) и так или иначе ориентирующиеся на ФНПР. Данная структура уже в те годы приобрела наследственные пороки от ВЦСПС, которые так и не позволили этой организации стать мощной структурой представления и отстаивания интересов рабочих.

Ее всеохватность, поглощение в погоне за численностью работников всех уровней, от директора завода до чернорабочего, политические претензии на близость к власти вместо диалога с директором каждого конкретного предприятия, сращение с директорским корпусом и нежелание ущемлять его интересы привели к полной аморфизации деятельности и утрате кредита доверия со стороны человека труда.

Профсоюзы вынуждены были все последние годы влачить существование на периферии общественной и экономической жизни страны

современное состояние дел в профсоюзном поле не позволяют надеяться на скорое решение этой проблемы.

От солидарности к штрейкбрехерству

Профсоюзы, как один из ключевых системообразующих элементов российского общества в ситуации коллапса государства, не могли не попасть под такой же, а в чем-то еще более сильный удар, что и другие сегменты общества.

Кроме того, на профсоюзах как на «службах КПСС» еще долгие годы после перестройки лежал злобующий отсвет пособничества этой политико-идеологической моно-

ренность в том, что защита их социальных и трудовых прав — это именно задача государства.

Кроме того, сказывался и такой фактор, как полная безынициативность и равнодушие самих работников к собственной судьбе и к судьбам своих «братьев по цеху». Во-первых, как признает Конфедерация труда России, в обществе хоть и есть потребность в профсоюзах, *«однако представления о том, что профсоюзы всегда создавались самими работниками, сегодня в обществе нет»*. Во-вторых, в России полностью исчезло такое понятие, как рабочая солидарность.

Сегодня, как признал на условиях анонимности в беседе с РЖ один известный бизнесмен, рос-

Между различными профсоюзными структурами существовали и серьезные политические разногласия. Ярким свидетельством чему являются и партийные метания ФНПР, пытавшейся сначала со-

кие реформы Гайдара. Политические предпочтения некоторых свободных профсоюзов оказывались неожиданно широкими, охватывая такие силы, как баркашовское РНЕ, «Блок Ивана Рыбкина»,

местным действиям для того, чтобы предупредить возможную дестабилизацию в социально-трудовой сфере.

Пора взросления

К третьему типу появившихся в России профсоюзов следует отнести зародившиеся во второй половине 2000-х годов на волне заметного экономического оживления независимые профсоюзы нового поколения. Эти профсоюзы начали нарождаться внутри отдельных корпораций, в первую очередь с западным капиталом и с западным стилем управления персоналом. Некоторые из этих профсоюзов, представляющие работников таких компаний, как Caterpillar-Тосно, Ford Motor Company, в свое время вышли из состава ФНПР, обвинив ее в том, что она, исправно получая взносы, только препятствует работе профсоюза.

Многие из независимых профсоюзов, как, например, «Левый фронт», «Альтернативы», сегодня уже финансово, идеологически и организационно завязаны на международные профсоюзные структуры, поддерживают контакты с левацкими, антиглобалистскими силами. Государство к таким «боевым профсоюзам» относится настороженно, усматривая в их укреплении усиление иностранного влияния на внутривнутриполитической арене.

Тем не менее, несмотря на переформатирование профсоюзного организационного пространства за предыдущие годы, в этой среде все еще сохраняются огромная инерционность, разьединенность основной массы профсоюзов, острая нехватка молодых и профессиональных кадров. Все это будет существенными тормозящими факторами на пути к единому профсоюзному фронту. Еще одна проблемная характеристика, отличающая нашу российскую ситуацию, — невероятно сильная ориентация человека труда именно на государство, а не на профсоюз. Страна с мощной многовековой патерналистской традицией делает лишь первые шаги на пути к самостоятельной защите собственных прав. ■

Для России характерна невероятно сильная ориентация человека труда на государство, а не на профсоюз

здать партию лейбористского толка, затем поддерживать партии губернаторов и крупного директора, вроде «Отечества», и в итоге сдавшейся на милость «Единой России». Многие прежние члены ФНПР и вновь возникающие альтернативные профсоюзы начинали обвинять ее в продажности, в предпочтении собственных имущественных интересов участию в борьбе за права своих же членов. В итоге все большее количество входящих в ФНПР профсоюзов предпочитало выходить из ее состава и бороться за свои права самостоятельно.

От РНЕ до «Единой России»

Второй тип — это альтернативные, или независимые, профсоюзы, которые возникали по мере ознакомления прежних профсоюзных активистов с западным опытом профсоюзной работы. На вхождение в эту же группу претендует еще один наследник ВЦСПС и конкурент ФНПР — образовавшееся еще в 1989 году Объединение социалистических профсоюзов СОЦПРОФ. Другими заметными альтернативными профсоюзами, созданными в 1990-х, стали уже упоминавшаяся Конфедерация труда России, Независимый профсоюз горняков России, Горно-металлургический профсоюз России и другие.

Поскольку с момента своего появления свободные профсоюзы противопоставляли себя не только ВЦСПС, но и всей политической системе, возглавляемой КПСС, вполне естественным было установление ими союзнических отношений с демократическим движением. В начале 1992 года свободные профсоюзы в своем большинстве поддержали экономичес-

кие реформы Гайдара. Политический союз был поддержан значительным числом лидеров СОЦПРОФа.

Эта профсоюзная конкуренция и эволюция политических предпочтений продолжалась на протяжении всех предыдущих лет, все более склоняясь в сторону власти. И вот буквально месяц назад стало известно, что «Единая Рос-

Советские профсоюзы никогда не были свободны

сия» подписала с СОЦПРОФом протокол о взаимодействии и информационном обмене. Как писали «Ведомости», источник в «Единой России» не скрывал, что подписать соглашение с СОЦПРОФом рекомендовала администрация Президента. По его словам, «ФНПР не пользуется достаточным доверием у населения, поэтому пришлось обратиться за помощью к альтернативным профсоюзам». Таким образом, в ситуации продолжающегося профсоюзного раздора и нарастающей угрозы сокращений производства и рабочих мест власть сама по-отцовски предпринимает инициативу привлечь профсоюзы к сов-